

УДК 811.111'22

Прогностика аналогичных деривационных процессов у лексем со значением «множество»

Бобрикова Е.П.

Белорусский государственный университет, Минск

Особую группу лексики составляют существительные, обозначающие неопределенное количество чего-либо. В данной статье рассматриваются субстантивные лексемы со значением большого неопределенного количества в английском языке.

Цель – показать влияние внутренней формы слова на потенциал семантических деривационных моделей.

Материал и методы. Материалом послужили лексемы с интегральной семой 'множество', отобранные методом сплошной выборки из релевантных словарей. В ходе исследования были использованы метод сплошной выборки, статистический, диахронический, дефиниционный анализ.

Результаты и их обсуждение. В статье раскрывается возможность влияния внутренней формы слова на деривационные процессы слова и его языковое поведение в целом. В исследуемой лексико-семантической группе можно выделить две основные деривационные модели, по которым происходили семантические переходы в пределах семантических структур данных единиц: 'любое множество → скопление людей (собр.)' и 'любое множество → масса вещей'. Семантика большинства существительных совокупности действительно развивается по одной из двух названных моделей. Однако у лексем *scads*, *scores*, *shock*, значение которых также содержит интегральную схему 'множество', можно наблюдать некоторые особенности развития. К тому же при изучении группы слов со значением большого неопределенного количества было выявлено влияние семы, указывающей на форму предмета, даже если эта сема присутствует только в этимологии слова. Так, если в семантику слова входит сема 'столп', то, развивая значение 'множество', лексемы будут скорее сочетаться с неодушевленными существительными: придать форму можно совокупности вещей, но так нельзя сложить одушевленные объекты. Эта деталь и данные по частотности словоупотреблений позволяют спрогнозировать развитие лексем, частично отвечающих заданным моделям, например, лексемы *scads*, *scores*, *shock*.

Заключение. Таким образом, на поведение и активность лексем влияет внутренняя форма: наличие или отсутствие семы, указывающей на форму.

Ключевые слова: семантика, деривация, диахрония, лексема, сема, деривационная модель, этимология, синтагматика, субстантивы, количество, неопределенное количество, сочетаемость.

(Ученые записки. – 2015. – Том 20. – С. 184–188)

Prognostics of Analogies in the Derivational Processes of Lexemes Denoting Large Numbers

Bobrikova E.P.

Belarussian State University, Minsk

A special lexical group comprises nouns denoting a large indefinite number. This article considers English substantive lexemes denoting large indefinite quantities.

The purpose is to show the influence of the internal form of a word on the potential of its semantic derivational models.

Material and methods. Lexemes with the integral seme 'a number of' served as the material, selected with the help of the continuous access method from relevant dictionaries. In the course of the investigation, such methods were used as the continuous access method, statistical and diachronic methods and a definition analysis.

Findings and their discussion. The article provides the possibility of the internal word-form influence on its derivational processes. Two main derivational models can be distinguished by means of which various semantic transitions took place in the investigated lexico-semantic group: 'any quantity → a number of people (collec.)' and 'any quantity → a number of things'. Most such nouns evolve their semantics according to these models. Although the lexemes *scads*, *scores*, *shocks* with the integral seme 'a number of', have some developmental peculiarities. Moreover, investigation shows the influence of semes referring to some shape on the nouns denoting indefinite quantity even though such semes are found only in the etymology of a word. Thus, if a word has the seme 'column', then evolving the meaning 'large number', such lexemes would rather collocate with inanimate nouns: one can shape a number of things but not animated objects. This detail as well as the data of word frequency, allows the prediction of the development of lexemes, such as *scads*, *scores*, *shocks*, which partially comply with the given models.

Адрес для корреспонденции: e-mail: eugenia89bobr@gmail.com – Е.П. Бобрикова

Conclusion. *So the behavior and activity of the lexemes depend on the internal form, whether there's a seme denoting any shape or not.*

Key words: *Semantics, derivation, diachrony, lexeme, seme, derivational model, etymology, syntagmatics, nouns, quantity, indefinite quantity, collocations.*

(Scientific notes. – 2015. – Vol. 20. – P. 184–188)

Проблема всестороннего изучения категории количества лежит на стыке разных отраслей человеческого знания: философии, математики, логики, гносеологии, лингвистики, психологии и др. Большой вклад в изучение данной категории внесли Аристотель, Э. Сепир, Бодуэн де Куртене, Д.Н. Шмелев, Н.Д. Арутюнова, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, И.И. Мещанинов, В.В. Акуленко, Л.Г. Акуленко, А.Е. Супрун, Дж. Лакофф, Дж. Тарныкова и др.

Цель – показать влияние внутренней формы слова на потенциал семантических деривационных моделей.

Актуальность обусловлена малоизученностью субстантивов со значением неопределенного количества и попыткой диахронического анализа данного материала.

Материал и методы. Материал был отобран методом сплошной выборки из релевантных словарей: Oxford English Dictionary, Webster's Unabridged Dictionary, Merriam-Webster's Dictionary, etc. В ходе исследования использовались метод сплошной выборки, статистический, диахронический, дефиниционный анализ.

Результаты и их обсуждение. Особую группу лексики составляют существительные, обозначающие неопределенное количество чего-либо, а увеличение данного подкласса свидетельствует о развитии категории количественности [1], которая активно пополняется за счет имен существительных [2]. В.В. Виноградов писал, что «к категории числительного притягиваются отвлеченные существительные, обозначающие неопределенное большое количество чего-нибудь». Он также подчеркивал, что «сама дифференциация значения в таких словах всецело зависит от форм их сочетаемости с другими словами» [3, с. 25]. Рассмотрим на материале английских лексем влияние внутренней формы и сочетаемости на деривационные процессы.

Группа лексем, таких, как *crowd, hoi polloi, mob, multitude, people, pile, populace, quantity, rabble, throng* etc., объединены интегральной семой 'множество'. В данной лексико-семантической группе можно выделить две основные деривационные модели, по которым

происходили семантические переходы в пределах семантических структур данных единиц: 'любое множество → скопление людей (собр.)' и 'любое множество → масса вещей'. К существительным, развивающим свою семантику по первой модели, относится, в частности, лексема *multitude*. Впервые она была отмечена в среднеанглийский период со значением 'качество или многочисленность' [4–5]. Параллельно с этим лексема *multitude* употреблялась в значении 'большое количество людей или вещей' [4–6]. В конце среднеанглийского периода в семантической структуре *multitude* фиксируется еще одна сема 'большое скопление людей, масса людей на одном участке; толпа' [5]. Кроме того, в среднеанглийский период на формирование семантики рассматриваемой лексемы, как представляется, влияет экстралингвистический фактор: развитие ремесла, торговли и товарно-денежных отношений приводит к росту численности городского населения [7, с. 111–112]. Возможно, под его влиянием лексема *multitude* к середине XVI в. приобретает значение 'простолудины, простые люди' [6], каковое присутствует в ее семантике и в настоящее время.

Примером для второй модели ('любое множество → масса вещей') может послужить семантика лексемы *pile*, которая была заимствована из латинского языка при посредничестве французского со значением 'груда, пирамида'. В начале XV века в семантическую структуру лексемы *pile* входила сема 'столп; опора (у моста)' [5], а позднее, в середине XV в. – сема 'груда вещей значительной высоты, сложенных один на другой' [5]. В поздний среднеанглийский период появляется значение 'какой-либо собранный воедино или сложенный один на другой груз, образующий конус или какую-либо другую форму' [5], к концу XVI в. оформляется значение 'куча древесины, на которой совершают жертвоприношение, сжигают человека и т.п., погребальный костер' [4–5]. Во всех выше приведенных семмах можно выделить образ формы: пирамида; столп, опора; куча вещей, сложенных один на другой и др., помимо этого, в XVII в. было зафиксировано еще одно значе-

ние, уже имплицитно содержащее идею формы: ‘большое и внушительное здание’ [6].

С конца же XVI в. лексема *pile* постепенно утрачивает семы, связанные с представлением формы, однако их бывшее присутствие продолжает косвенно влиять на развитие семантики лексемы. Так, в XVII веке в ее семантической структуре появляется сема ‘любая большая группа или совокупность вещей (не обязательно возвышающаяся)’ [4–5], которая позволяет обозначать множество неодушевленных предметов и абстрактных понятий, но не людей. Возможность обозначать большое количество любых неодушевленных предметов поддерживается появлением в семантической структуре слова *pile* значения ‘большое количество денег’, в котором это слово широко употреблялось в середине XVIII в. [6], когда Англия находилась в состоянии промышленного переворота [8, с. 152–153]. Таким образом, основная модель развития лексемы *pile* выглядит следующим образом: ‘любое множество → масса вещей’. Вероятно, именно семы, указывающие на форму, повлияли на развитие и сочетаемость данной лексемы: придать форму можно совокупности вещей, но так нельзя сложить одушевленные объекты.

Семантика большинства названных выше существительных совокупности действительно развивается по одной из двух названных моделей. Однако у лексем *scads*, *scores*, *shock*, значение которых также содержит интегральную схему ‘множество’, можно наблюдать некоторые особенности развития, требующие внимания.

Лексема *shock* в значении ‘пучок зерна’ была зафиксирована в начале XIV в.; она восходит к среднегерманской лексеме *schok*, изначально обозначавшей ‘группу из шестидесяти’, а позднее – ‘сноп кукурузы’ [4–5]. В среднеанглийский период лексема *shock* детализирует свое значение: ‘группа из 12 снопов, расположенных вертикально и поддерживающих друг друга, чтобы обеспечить сушку и созревание зерна’ (1325) [5]. Согласно оксфордскому словарю под влиянием тесных торговых контактов с Голландией приблизительно на рубеже XV–XVI вв. лексема используется в значении ‘что-либо, состоящее из 60 частей’ [4]. Параллельно с этим в XV в. развивается значение ‘толпа; куча, кipa, вязанка чего-либо’ (1430), однако сема ‘толпа’ зафиксирована только в словаре OED, а в корпусах текстов более позднего периода она не представлена [5].

Еще одно значение лексемы *shock*, связанное с обозначением собак исландской породы, также оформляется к XV в. Приблизительно в первой трети XVI в. лексема *shock* употребляется для обобщенной номинации любых собак с длинными волосами ‘комнатная мохнатая собачка’. Далее в результате метонимического переноса лексема *shock* приобретает значение ‘копна волос’ (XIX в.) [4–5]. По данным корпуса текстов, частотность комбинаций лексемы *shock* с лексемой со значением ‘волосы’ (*a shock of hair*) на данный момент составляет 53 случая использования (с 1810-го по 2000 г.) [9]. Можно предположить, что сема ‘копна волос’ оформилась под влиянием не только указанного выше метонимического переноса значения, но также под влиянием метафоры – сравнения локона волос со снопом соломы (ср. приводившееся выше значение ‘пучок зерна’). Возможно, однако, что метафора имела место уже при формировании возможности обозначения лексемой *shock* собак с длинной шерстью пшеничного цвета.

Несмотря на то, что в ходе исторического развития в структуре значения лексемы *shock* появляется и исчезает сема ‘толпа людей’, магистральное направление формирования ее семантики скорее отвечает модели ‘любое множество → масса вещей’ [6]. Такое направление поддерживается и тем, что, как и у других лексем, развивающихся по данной модели, в ее семантическом развитии присутствовала сема, содержащая указание на форму (ср. ‘сноп кукурузы’), поэтому можно предположить, что лексема и дальше будет развиваться по модели: ‘множество чего-л. → масса вещей’.

Лексема *scores* происходит от древнеанглийской лексемы *score* ‘двадцать’, используемой для упрощенного счета поголовья скота (преимущественно стада овец) [5]. К XVIII в. оформляются еще два значения: ‘количество очков (в спорте)’, ‘печатный вариант музыкального произведения’ [4–5; 10]. Однако во множественном числе (*scores*) рассматриваемая лексема преимущественно выступает в значениях ‘группа из 20’ и ‘неопределенное большое количество’ [5; 11]. Примеры показывают, что это неопределенно большое количество могут составлять как вещи, так и люди: Ср.:

(a) *I can repeat scores of verses by heart, though I heard them only once read.* (Я могу процитировать множество стихов, хотя я их

слышал только раз) (C. Brown. The Novels. 1827);

(б) *There was an air of confidence about the scores of officers, soldiers and civilians who bustled in and out of The Rose.* (В воздухе царствовала доверительная атмосфера среди множества офицеров, солдат и граждан, кто суетился в «Розе») (R. Kenneth. Oliver Wiswell. 1940);

(в) *I have watched it happen now for scores of years...* (Я это уже наблюдаю десятки лет) (C. Wright. Letters for Emil. 2003) [9].

Согласно толкованию в OED, где не уточняется синтагматика лексемы ('группа из двадцати'), и приведенным примерам можно предположить, что лексема развивается по модели: 'множество чего-л. → множество вещей и людей'. Это подтверждает и словарная статья «Random House Webster's Unabridge», где лексема зафиксирована в значении 'огромное множество' [6].

Анализ корпусов текстов за прошедшие два столетия (с 1810-го по 2000 г.) показал, что лексема *scores* сочетается со словами *times, men, people, miles* активнее, чем со словами *cities, books, cases*. Так, сочетание *scores of times* встретилось наибольшее количество раз – 71, *scores of men/people* – 65–64 раза, а на сочетания *scores of cities, scores of books* приходится лишь по 11–10 случаев употребления. В общей сумме частотность сочетаемости лексемы с названиями одушевленных предметов (*men, people, persons, children, women*) составляет 186 случаев, сочетаемость с названиями неодушевленных предметов (*letters, cities, books, cases*) – 38, а со словами для счета (*times, miles, years*) – 133 [9]. Согласно этим данным чаще всего используются сочетания *scores of times* ('много раз') и сочетания для обозначения множества людей.

По мнению Н.Д. Дizenko, семантическое преобразование квантитивных субстантивов основывается на метафорическом или метонимическом переносе, при этом возможны утрата первоначального значения и закрепление в языке исторически переносного значения (напр., *сонм* – *сонмище*) [1]. Лексема *scores* 'двадцать' использовалась для счета скота [4], поэтому есть вероятность, что может произойти метафорический перенос для обозначения множества людей. Возможно, лексема *scores* со временем станет развиваться по модели 'любое множество → скопление людей (собр.)'.

Этимология следующей лексемы *scads* точно не установлена. В значении 'доллар' эта лексема была зафиксирована в 1850-х годах; встречается она преимущественно в американском варианте английского языка [5]. С 1869 г. лексема приобретает значение 'большие количества'. Существует мнение, что лексема *scads* может происходить от лексемы *scad* (XVI в.), имевшей значение 'корнуэлльское название рыб, обитающих в изобилии вдоль Британского побережья' [4]. В 1834 году британские рыболовы наблюдали необычную миграцию косяка рыб вдоль побережья Гламоргашира, которая заняла неделю, и эту массу рыб удалось выловить [12]. Если принять это предположение как верное, то тогда можно утверждать, что сдвиг значения («много, как рыбы») произошел на основе метафоры.

Согласно корпусам текстов и словарным статьям лексема *scads* в современном английском языке используется преимущественно в *of*-конструкции в значении 'большое количество, множество чего-либо'. Что касается синтагматических отношений, то она в основном сочетается со словами, обозначающими деньги. Поскольку лексема появилась относительно недавно, то какой-либо специализации ее семантики не произошло, то есть она в равной степени сочетается с лексемами, обозначающими одушевленные или неодушевленные предметы. За период с 1910 г. по 2000 г. в корпусах текстов зафиксировано 6 случаев употребления сочетания *scads of money*, по 2 случая употребления этой лексемы со словами *fun* и *people*, а сочетания *scads of government, time, products* встретились по одному разу [9].

Таким образом, семантическая модель лексемы *scads* имеет абсолютно новую структуру: 'деньги (рыба?) → множество людей и вещей', в которой сложно определить дальнейшее развитие семантики.

Заключение. Проследив семантическую деривацию лексем с интегральной семой 'множество', можно сделать вывод о том, что семантические модели 'любое множество → скопление людей (собр.)' и 'любое множество → масса вещей' являются основными, хотя у некоторых лексем отмечаются особенности развития. На поведение и активность лексем влияет внутренняя форма: наличие или отсутствие семы, указывающей на образ формы.

Литература

1. Дизенко, Н.Д. Существительные с количественным значением в современном русском языке: (Семантика и синтакс. функционирование): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.Д. Дизенко; АН СССР. Ин-т рус. яз. – М., 1986. – 17 с.
2. Тихонова, Ю.В. Структура категории количества в рус. и укр. языках / Ю.В. Тихонова // Беларуская філалогія. – Минск, 2011. – С. 110–115.
3. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1953. – № 5. – С. 3–35.
4. Online Etymology Dictionary [Electronic resource] / D. Harper. – 2001–2013. – Mode of access: <http://www.etymonline.com>. – Date of access: 20.12.2014.
5. Oxford English Dictionary [Electronic resource] / ed. by L. Brown (ed.-in-chief) [and others]. – Electronic data and programme (645 Mb). – 4th ed. – New York: Oxford University Press, 2007. – 1 CD-ROM
6. Random House Webster's Unabridged Dictionary / P. Babcock Gove [and others]. – 2nd ed. – New York: Random House Reference, 2005. – 2256 p.
7. Аракин, В.Д. История английского языка: учеб. пособие / В.Д. Аракин. – 2-е изд. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. – 272 с.
8. Поляк, Г.Б. История мировой экономики: учебник для вузов / Г.Б. Поляк, А.Н. Маркова. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 727 с.
9. Corpus of Historical American English: 400 million words (1810–2009) [Electronic resource] / Brigham Young University; created by M. Davies, 2009. – Mode of access: www.corpus.byu.edu/coha. – Date of access: 24.12.2014.
10. Hornby, A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby; chief editor S. Wehmeier. – 7th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 1780 p.
11. Merriam Webster's Online Dictionary [Electronic resource] / Merriam Webster, Inc., 2012. – Mode of access: <http://www.merriam-webster.com>. – Date of access: 20.12.2014.
12. British Fish and Fisheries / Religious Tract Society. – London: RTS, 1849. – 194 p.

Поступила в редакцию 26.06.2015 г.